

Дева Пателя все считают индийцем, что правильно по этническому признаку, но неверно по гражданскому. Он — англичанин. Родился и вырос в Лондоне. Английский акцент — соответствующий. Приходится напрягаться, чтобы понять его быструю речь — притормозить его практически невозможно. Он соглашается было говорить помедленней, но забывает и опять несется вперед. И на месте ему стоять трудно — он крутится, перебирает ногами, как молодой конь, пританцовывает, помогает себе руками (дважды вышиб у меня диктофон из руки), заразительно смеется и подшучивает над собой при случае. Он садится перед нами, расположившимися полукругом на палубе недостроенного корабля, и спрашивает имя каждого из нас и из какой мы страны. После короткого обмена приветствиями мы приступаем к интервью.

— Расскажи нам о своем герое.

— Я играю парня по имени Зуко, он принц народа Огня, неудобный ребенок. Его миссия — вернуть свою честь и доказать отцу, что он чего-то стоит. Зуко был изгнан из племени за то, что посмел высказаться против генерала. И единственный путь вернуть поруганную честь — поймать загадочного Аватара и доставить отцу. Так что он поставил перед собой почти невыполнимую задачу и находится от того в дурном расположении духа.

— Ты знал о существовании этого телесериала до того, как получил возможность сыграть роль одного из главных героев?

— Да, я видел несколько эпизодов, кстати, это было в Индии, когда снимался в «Миллионере из трущоб». Но я не видел сериал полностью. Однако мне понравилось то, что я увидел. Я большой поклонник боевых искусств. Мультфильм и боевые искусства — хорошая комбинация, как мне кажется. Отличный мультфильм, в нем есть замечательная мораль и попутные знания как о природных элементах, так и многом другом. Мультфильм хорош и сам по себе, но сделать игровой фильм, да еще и с видением Найта Шьямалана — особенно здорово. Думаю, что это должно добавить глубину и динамичность истории, рассказанной сериалом.

— Тебе нужно было осваивать боевые искусства?

— Я занимаюсь боевыми искусствами вот уже восемь лет. Правда, мне пришлось прерваться, когда я был в Индии на съемках «Миллионера из трущоб». Эти занятия, конечно, очень помогли сейчас. Наши тренировки к фильму были довольно суровы. (Смеется.) Тренеры нас учили разным видам боевых искусств, и, думаю, в итоге я буду чрезвычайно искусен в контроле огня. (Хохочет.) Мне очень нравятся наши

движения... Мы участвуем в сценах драк с «живой» пиротехникой, где я могу играть с самым настоящим огнем, и это просто потрясающе. Большинство моих костюмов обладают противовоспламеняющимися свойствами, и для меня самым главным было ничего не бояться и пить огромное количество Gatorade (напиток для спортсменов, предотвращающий обезвоживание организма — Прим. ред.), и это было здорово. Нас действительно тренировали серьезно в боевых искусствах. В этом заключается одна из самых замечательных сторон проекта. Отчасти именно это меня и привлекло.

— У тебя черный пояс в борьбе тхеквондо.

— Да-да.

— Ты видишь себя скорее в боевиках, чем в драме? Каким вообще ты видишь свое будущее как актера?

— Закончив работу в «Миллионере из трущоб», я хотел полностью изменить себя. Я прошел потрясающий путь в этом фильме, после которого у меня было очень много разных предложений, но похожего типа, а потом появился этот проект совершенного иного плана, очень соблазнительный именно тем, что отличался от всего остального. Я ведь на самом деле новичок в актерской профессии, это мой второй фильм, и я все еще учусь основам, как мне кажется. Здесь мне предлагают играть парня, который может контролировать огонь, принца нации Огня. За миллион миль от Мумбаи. (Смеется.) Так что тут речь идет о совершенно другом персонаже, в котором я могу выразить себя значительно полней и физически. «Миллионер» для меня был действительно эмоционально напряженным, там был очень тонкий герой, а здесь мой герой тоже напряжен, но иначе — он наполнен ядом и злостью, но он злодей с сердцем, что делает его более динамичным для меня. Это мальчишка, добывающий внимания своего отца, единственное, что ему нужно, — это любовь отца. И он дает своим эмоциям выход в агрессию.

— Мы только что говорили с Джексоном (Рэтбоуном) до твоего прихода. У него такая интересная прическа... Как тебе удалось избежать бритья головы?

— Не хотел бы я носить такой крысиный хвостик, как у него. (Смеется.) Правда я тоже хотел бритую голову, но мне не позволили, наверное, из-за моих ужасных ушей. (Смеется.) И я согласен — все-таки бритая голова вряд ли бы соответствовала характеру принца Зуко. Но и у меня есть что-то свое — этот шрам. Сейчас его на мне нет, конечно, потому что мы снимаем сцену с появлением Синего духа, и мое лицо скрыто этой зверской маской. Но все равно у меня есть то, что составляет сущность характера Зуко, — этот жуткий шрам. На грим обычно уходит около двух с половиной часов, шрам закрывает часть левого глаза и уходит под линию волос. На мои волосы вываливают ужасающее количество геля каждый день, чтобы держать их в таком

ежистом виде. Все это такой занятный опыт.

— **Мне нравится твой акцент, звучит очень по-английски.**

— Да, я родился и вырос в Лондоне.

— **Мог бы ты суммировать весь этот год после «Миллионера»? Ты ведь прошел путь от этого парня из «Молокососов» до «Оскара», и твой фильм стал хитом во всем мире, а теперь и этот огромный проект.**

— Это все просто невероятно! Все воспринимается так же нереально, как и тогда, когда только начиналось. Даже то, что я сейчас в Филадельфии. По-моему, самое лучшее из всего, что произошло со мной, это то, что я смог увидеть мир, вот даже сейчас я окружен международной прессой. Я рос в Харроу (северо-западный район Лондона) и ничего не видел, кроме этого места. Сейчас же я делаю то, во что безумно влюблен, я люблю играть, выражать себя через героя. Я даже в Гренландии побывал вдобавок к Мумбаи, вдобавок к Торонто, к Америке — я увидел огромный новый мир! Это потрясающе!

— **В Гренландии было очень холодно?**

— Гренландия жуть какая холоднющая. Именно там было мое первое появление на площадке, и я должен был быть действительно устрашающим в тех сценах. В моей первой сцене был монолог, где я представлял себя этой деревне. Я вхожу туда вместе с моими воинами, и вдруг левая сторона моего лица (показывает, что произошло с его лицом, выглядит при этом уморительно)... Ветер настолько холодный, что мускулы лица стали неметь, а потом ресницы смерзлись, губы стали синими, уши хлопают на ветру, промерзают насквозь (смеется) и сворачиваются... Это было страшно даже.

— **Что вы делали между дублями?**

— У нас были иглу и времянки. Мы бегали туда согр-р-реваться (показывает голосом дрожь раскатистыми «р-р-р»), пить гор-р-рячий суп, а потом бежали обратно на площадку, где я ор-р-рал на р-р-ребятишек и опять бежал в иглу. (Смеется.) Так постоянным бегом и старались согреться.

— **Наверное, из носа текло постоянно от такого холода...**

— Нет, не текло, все сразу замерзло. (Совершенно серьезно.)

— **Как тебе работается со Шьямаланом?**

— Замечательно! Великолепно! Этот фильм нельзя рассматривать как ремейк телесериала. Это полнометражный фильм, который Шьямалан снимает. Я думаю, что это, пожалуй, самая интересная часть, потому что он собирается превратить историю в нечто более любопытное для просмотра. И он здорово нагнетает напряжение. С ним работает Эндрю Лесни, который снимал «Властелина колец». У нас просто классная команда, у нас каскадеры, которые работали на фильмах о Борне, «Ультиматуме Борна» и других. Найт собрал множество талантливых людей, которые действительно стараются сделать этот фильм интересным и увлекательным.

— **Когда снимали «Миллионера», я так понимаю, все снималось в реальных местах, не очень приглядных и изолированных, а сейчас съемки идут на площадках, где выстроены декорации. Как влияет место съемок на актера?**

— Ну, во-первых, говоря о съемках «Миллионера», я должен отметить, что это была самая поразительная съемочная площадка, какую только можно себе представить. То есть когда ты снимаешь фильм в сердце Мумбаи, это просто не может не быть интересным само по себе, но это еще и стимулирует тебя, дает лучшее понимание происходящего. Но площадки здесь — они уводят от реальности. Мы создали этот воображаемый мир, и, читая сценарий, ты дополняешь его своим воображением. И, когда ты, прочитав сценарий, являешься на съемочную площадку, как вот эта, где мы сейчас сидим (а сидим мы на половине огромного корабля, точнее, на его носу, где установлен монитор и поставлены креслица специально для нас, но это только часть павильона, другая отгорожена огромным полиэтиленовым занавесом; нам сказали, что там кладовая, которую сейчас готовят к вечерней съемке — Прим. авт.)... Кстати, это мой собственный корабль (надувается, распрямив плечи, и смеется)... И это так прикольно! То есть я хочу сказать, что у меня возникает такое эпическое чувство принадлежности к чему-то грандиозному. У меня исключительные восточные солдаты. Мы снимаем в таких потрясающих декорациях. Мастерство, с которым сделан весь инвентарь, необходимый по ходу истории... Я уж не говорю о наших костюмах — они просто произведения искусства! Мы создали здесь целый мир! Что может быть интересней этого?!

— **Ты одет в один и тот же костюм в течение всего фильма?**

— Нет, я, наверное, один из самых везучих героев, который постоянно должен скрываться, и поэтому у него много всякой маскировки, это здорово. Сейчас я буду сниматься в маске Синего духа, да и без маски у меня много разных нарядов.

— **А как Шьямалан работает с актерами?**

— Он — поразительный человек, он молод, и он уже добился успеха. Успех пришел к нему в таком молодом возрасте, и, я думаю, самое замечательное в его молодости это

то, что он легко контактирует с нами, кучей молодых актеров. Он действительно старается быть с нами на одном уровне, и это позволяет нам значительно лучше понимать друг друга.

— Как зеленый экран меняет стиль игры?

— Я помню первый день в этих условиях, все было совершенно ново для меня: этот зеленый экран и большие шумные вентиляторы, которые дуют мне прямо в лицо. Я страшно нервничал, ведь никогда прежде не делал ничего подобного. Я был на улицах Мумбаи среди совершенно обычных людей, и это были настоящие улицы с настоящей грязью. Здесь же мне нужно найти что-то другое, потому что мой герой очень отличается от меня самого. Он и правда очень злой, противный и устрашающий, а я совсем не такой, но в какой-то степени именно этот факт позволяет тебе быть значительно свободней в работе.

— Где ты в себе находишь этого злого мальчишку?

— Где? Не знаю. (Улыбается.) Я думаю, что внутри каждого из нас можно найти всё что угодно. Я никогда не предполагал, что смогу представить себя мальчиком из трущоб Мумбаи, тем более что никогда там не был. А теперь я должен быть принцем народа Огня. Не знаю, что у меня получится, но я изо всех сил постараюсь. Просто надо копнуть поглубже, и всё найдется.

— Как проходил процесс проб и отбор на эту роль?

— Я помню, что записывал себя на видео и был очень возбужден. Это может показаться странным, но в какой-то степени мне нравится представлять себя аутсайдером, я думаю, что это не самая худшая позиция в жизни, потому что таким образом у тебя есть возможность доказать людям, как они ошибались в тебе. Если ты ожидаешь слишком много от жизни, то все становится намного трудней. Даже сейчас, играя роль принца после «Миллионера из трущоб», я чувствую давление тех ожиданий, что зритель на меня возлагает. Я поднял планку сразу высоко. А до «Миллионера» я был совершенно свободен, просто был новым и никому не известным актером. Теперь мне нужно заново представить себя зрителю, но уже с другой стороны. Это очень возбуждает и воодушевляет. Я могу быть другим. Я знаю, что как актер смогу быть глубже, интенсивней. Эта работа — еще одна сторона того, что я могу делать, показать людям свои возможности.

— Ты планируешь осесть в Штатах?

— Это уж куда меня заведет моя удача. (Смеется.) Я бы не против прерваться в работе и попутешествовать. Как я отметил, мне удалось побывать во многих странах, и это

самый лучший путь познания другой культуры — окружить себя людьми, принадлежащими к ней. Во время моих поездок с пресс-туром «Миллионера» я узнал огромное количество людей и услышал миллион разных историй. Все это наполняет меня как человека. Мне очень повезло, что в 19 лет я получил такую возможность — учиться через собственный опыт. Через общение с людьми я могу стать лучше как актер, через узнавание их историй я могу найти источник вдохновения и для изображения злого мальчишки. У меня ведь очень любящая семья, и я понятия не имею, что может испытывать человек, лишенный отцовской любви и внимания, но я узнаю это через общение с другими людьми, через их рассказы.

— Кстати говоря, о твоей семье. Дэнни Бойл рассказывал, когда ты получил свою роль в его фильме, первое, что ты собирался сделать, это вырваться из-под опеки твоей матери. Была ли она как-то вовлечена в этот проект?

— Нет, ее с нами не было. Я привозил ее сюда на неделю, но не больше. Она учится давать возможность своему маленькому мальчику становиться взрослым мужчиной. Однако она была взволнована этой моей работой не меньше меня. Я немножко нервничал, когда приглашал ее на площадку — иногда она бывает возбуждена происходящим куда сильнее, чем я. Я боялся, что, когда начнут снимать, она может просто закричать от восторга от всех этих поразительных вещей вокруг и испортить нам все дубли. (Смеется.)

— Мы тут разговаривали о том, что еще 10—20 лет назад Голливуд был очень консервативен и ориентирован на «белый» кастинг, то есть все выглядели достаточно однотипно, и, если была необходимость играть азиата, белый актер просто гримировался под него. Эти дни, конечно, уже позади, но все-таки как ты себя чувствуешь в этой среде, что думаешь об этом?

— Я вижу, как все меняется, но ничто не может измениться за одну ночь. Весь мир меняется сейчас, многое происходит на наших глазах. Ну, кто мог десять лет назад предположить, что президентом в Штатах будет черный американец?! И тем не менее это — реальность. Для индийского фильма получить восемь «Оскаров» — это огромное достижение, даже при неиндийском режиссере это все равно не отменяет факта, что фильм об Индии. Для меня большая честь быть частью такой победы. Для меня играть данную роль, принца Зуко, — это как сломать стереотип, ведь если посмотреть просто на внешнюю сторону, вряд ли можно было бы связать меня с таким персонажем. Я думаю, что в какой-то странной степени я почти как первый индийский супергерой.

— Каким ты видел принца Зуко?

— Я думаю, что он куда более физически развит и очень хорош собой. Я не вижу себя таким. Но это поразительно, что все так меняется, хотя я понимаю, что всегда будет какой-то барьер между нациями и расами, однако ты должен делать то, что ты должен. Я очень рад, что история мальчика из трущоб была представлена западной культуре, я думаю, что у индийской культуры есть еще немало интересных и важных историй, с которыми каждый зритель сможет найти что-то общее независимо от расы или национальной принадлежности. В конце концов, мы все люди. И в каждой культуре — не только индийской, но и ближневосточной и других — есть истории, которые важны всем нам как людям. Я надеюсь, что люди западного мира становятся более открытыми историям с Востока и не думают об Индии только с точки зрения фильмов Болливуда. Там могут и будут сделаны иные фильмы, как это делается и в других странах, где есть свои важные и поучительные истории.

— Как ты адаптируешься к вниманию прессы и всем признакам известности?

— Хм, это все по-прежнему выглядит нереально и сложно с точки зрения мальчишки, который читал все эти журналы и вдруг оказался на красной дорожке, где увидел всех тех людей, которых встречал только на страницах. Сначала я был одним из тех, кто был заинтересован только в процессе, но теперь, увидев их рядом со мной на красной дорожке, я замечаю, с каким достоинством они себя держат перед прессой, что это часть работы. Мне исключительно повезло, мне трудно говорить об этом на самом деле, так как я просто ошарашен всеми этими переменами, которые наверняка как-то отразятся на мне, но я буду стараться (подмигивает и улыбается хитро) оставаться чистым («I'll try to stay clean», — довольно часто повторяет в прессе Линдси Лохан), держаться в стороне от бульварной прессы, и, я думаю, постепенно я начну принимать тот факт, что пресса — это неизбежность профессии актера, которому повезло оказаться в центре внимания. К счастью, большинство людей, с которыми я сталкивался, оценивают мою работу в фильме по достоинству и желают мне только успехов. Мне здорово повезло, что я оказался именно в таком положении.

В процессе разговора с молодым актером нас переместили с корабля, где начались какие-то дополнительные работы и рабочие нещадно гремели чем-то, под цветущую вишню в гроте, что в царстве южного племени Воды. В нескольких шагах от нас — половина моста, завершающаяся башней и воротами, а перед камерой, уже готовой к работе, стоит некая машина, похожая на бронетранспортер, и вокруг толпятся воины народа Огня. Один из ассистентов, красивая индийская девушка явно из семьи Найта Шьямалана, вежливо напоминает Деву, что его ждут на площадке. Все готово к появлению Синего духа. Дев тепло прощается с нами, выразив надежду на встречу в процессе пресс-кампании к фильму, и бежит к «бронетранспортеру», под который ему предстоит забраться, чтобы проехать в ворота замка. Еще далеко до завершения фильма, но нам всем очень хочется, чтобы он стал удачным и принес радость не только режиссеру и его создателям, но и большинству зрителей.

